

minibo**OK**

**АНТОН
ЧЕХОВ**

**ТАЙНЫ 144 КАТАСТРОФ,
ИЛИ РУССКИЙ
РОКАМБОЛЬ**

Москва
2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Ч-56

Оформление серии А. *Старикова*

В оформлении обложки использована
репродукция рекламного постера
начала XX века

В оформлении обложки использованы фотографии:
remik44992, rangizzz, Jovanovic Dejan/Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Чехов, Антон Павлович.

Ч-56 Тайны 144 катастроф, или Русский Ро-
камболь / Антон Чехов. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 96 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-88460-5

В книгу включены юмористические рассказы
А. Чехова о любви.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

© Оформление.
ISBN 978-5-699-88460-5 ООО «Издательство «Э», 2016

ТАЙНЫ СТА СОРОКА ЧЕТЫРЕХ
КАТАСТРОФ,
ИЛИ РУССКИЙ РОКАМБОЛЬ
(ОГРОМНЕЙШИЙ РОМАН В СЖАТОМ ВИДЕ)

Перевод с французского

Глава I

Была полночь. Природа капризничала, как старая дева. Месяц зарылся в черные тучи и не глядел на землю. Осенний дождь с остервенением стучал в окна... Гнулись дубы и ломались сосны. Ветер стонал, как озлобленный, и рвал всё и вся...

Стонущие и воюющие от ветра телеграфные проволоки несли из Таганрога в Скопин следующую телеграмму: «Скопин. Кавалеру ордена Льва и Солнца Рыкову. Всё погибло. *Он* донес. Я заключен в темницу. В таможене аресты. Ужасно! Напрасно Узембло не уступил ему этой женщины. Ответ не уплочен. М. Вальяно».

Прочитав эту телеграмму, Рыков побледнел, но пошагав немного, он улыбнулся. Лицо его прояснилось. Он позвонил...

Вошел слуга.

— Свентицкий еще не уехал? — спросил Рыков.

— Никак нет-с!

— Позвать его!

Минут через десять в кабинет Рыкова вошел высокий статный мужчина лет сорока. На его лице рядом со следами когда-то бывшей красоты светились мужество, страдания и нежелание покориться судьбе. Вошедши в кабинет, он почтительно поклонился. Рыков подал ему телеграмму.

— Ну, что вы скажете? — сказал он, когда тот прочитал телеграмму. — По-видимому, дела наши очень плохи. По-видимому, и меня ожидает участь Вальяно. *Он* может донести и на меня. Как вы думаете?

— Пррроклятие! — пробормотал сквозь зубы Свентицкий. — Этот человек любит женщину, которую я люблю. Я настаиваю на том же, на чем и настаивал: он должен умереть!!!

— Bravo! Узнаю в вас моего храброго друга! Итак, действуйте. Его деньги в моем банке. Это заставляет его несколько бояться меня. Не так ли? Ха-ха! Его богатство в моих руках. Во-вторых, мы во всякое время можем донести на его дядю Свиридова, служащего в Киеве. Пригрозите ему этим доносом. У Свиридова на рыльце целая пуховая перина. В-третьих, мы знаем, где хранятся те деньги, которые стащил для него его другой дядя, казначей Московского воспитательного дома, Мельницкий. Эти деньги, триста тысяч, хранятся у одной из

его... женщин. Дайте ему понять, что нам всё известно. Крутые меры приберегите к концу. Поняли?

— О, нет! — застонал инженер. — Он должен умереть! Недостоин он Маргариты, которая — увы! — любит его! Умереть!! Крови!!!

— Родители насильно выдают ее за Узембло?

— Да. Но она не слушает родителей. Для меня не страшен Узембло.

— Вальяно погубила любовь. Он тоже домогался Маргариты и погиб, как видите... Но из принципа не нужно уступать нашему общему врагу, хотя бы всем нам грозила участь Вальяно. Итак, действуйте... Пошлите телеграмму Узембло и Казакову. Пусть будут готовы. Вот вам пятьсот тысяч на расходы. Денежки славные, монастырские. Хе-хе... Будьте храбры и не унывайте, мой друг! Маргарита будет ваша! Где теперь наш враг?

— Он едет из Таганрога в Петербург. На пути он заедет к ней. Но... мы не допустим!

— И отлично. Адью, мой друг! Кланяйтесь нашим друзьям!..

По уходе Свентицкого Рыков застонал и схватил себя за волосы. По бледному лицу потекли слезы, подогнулись колени...

— Боже мой! — простонал он. — Прости меня! Эти люди — орудие в моих руках. Их преступлениями я добуду себе Маргариту! Я люблю ее больше жизни!..

Через пять минут дом Рыкова огласился рыданиями хозяина... Через шесть минут инженер Свентицкий катил на экстренном поезде к станции «Аневризма», где должны были ждать его Узембло и другие сообщники.

Глава II

В четыре часа той же ночи я, сидя в купе второго класса, мчался от станции «Аневризма» к станции «И вы не погибли?!». Я ехал со свидания. Уверения в любви и клятвы Маргариты звучали еще в моих ушах... Сладкие думы и мечты навяли на меня дремоту... Я задремал, но не успел уснуть... Когда я закрыл глаза, в мое купе вошли две темные фигуры... Они постояли около меня и сели... Одна возле меня, другая *vis-à-vis*. Я начал разглядывать их. То были двое мужчин с длинными черными бородами. Оба были вооружены с головы до ног. Из их карманов выглядывали револьверы, ножи и банки с ядами. На спинах покоились прекрасные винтовки. Из-за фалд пальто выглядывали топоры, привешенные к поясам. В руках обоих было по длинной казацкой пике. Я задрожал. Кто они? Рассматривая их, я скоро заметил, что бороды их фальшивы, и в носе одного из них узнал нос Узембло.

«Аааа... Вы убить меня пришли? — подумал я. — Постой же!»

— Пока суть да дело, — пробормотал Узембло другому на ухо, — давайте развратим его нравы...

И подав мне номер «Гражданина», заложенный в номер «Шута», Узембло проворчал:

— Не желаете ли? Прелестные есть штучки!! Почитайте-ка!

В купе было не особенно светло, но я сумел вкусить предложенные продукты. Нравов себе я не развратил чтением и после него ничего не почувствовал, кроме изжоги.

— Прелестные журналы! — сказал я. — Люблю прессу! Ужасно! И нельзя не любить... Карает! Однако, черт возьми, ужасно разит моими духами!.. Зашел я недавно к Брокеру, спрашиваю у него хороших духов, и он черт знает чего мне дал... Понюхайте-ка — какая гадость!

И я поднес к носу Узембло и его спутника, в котором я скоро узнал Свентицкого, флакон. Оба понюхали. Во флаконе был хлороформ. Мои враги задремали. Я дал им еще раз понюхать, и они оба крепко уснули. Скоро мы прибыли на станцию. На станции стоял встречный поезд, шедший к «Аневризме». Я взял в охапку моих врагов и снес их, уснувших, в один из вагонов встречного поезда... Злая насмешка! Узембло и Свентицкий уехали обратно. Утром я уже был в Петербурге. Гуляя по Невскому со своим другом Немировичем-Данченко, я встретился с отставным гвардии поручиком Мил-

лером и инженером Казаковым. Увидев меня, Казаков захохотал от радости: уведомленный Свентицким, он шлялся по Невскому и искал погубить меня. Он нашел меня и потирал руки. Шедший с ним под руку Миллер тоже обрадовался, увидев меня. Я связан с ним теснейшими узами дружбы. Десять раз я спасал ему жизнь, и он был предан мне всей душой.

— Вечером прошу ко мне, — пригласил меня Казаков.

— Вечером я в «Аркадии»...

— Гм... Ну, а если вы по какому-либо случаю не будете сегодня в «Аркадии», то обещаете быть у меня?

— Обещаю.

В глазах Казакова засветилась радость. Он быстро простился с нами. Через двадцать минут горела «Аркадия», подожженная Казаковым. Этому злодею страстно хотелось, чтобы я был вечером у него, и он не остановился перед преступлением! Проходя мимо горевшей «Аркадии», я вытащил из пламени Родона, который за спасение жизни заплатил мне дружбой.

— Берегитесь Казакова! — шепнул мне Немирович-Данченко. — Он замышляет что-то недоброе. Если не верите мне как другу, то поверьте как глубокому психологу и физиономисту... Однако будем говорить тише... Нас подслушивает Баталин.